

УКРАИНА

«ZEITENWENDE» («ПОВОРОТ ЭПОХИ») ОЛАФА ШОЛЬЦА: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ США

Научная статья

А.С. Буторов

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: butorov-as@rudn.ru*

В.Ю. Жарова

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: zharova-vyu@rudn.ru*

А.Д. Лебедева

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: lebedeva-ad@rudn.ru*

Статья посвящена анализу концепции «Zeitenwende» («Поворот эпохи»), провозглашенной канцлером Федеративной Республики Германия Олафом Шольцем в феврале 2022 г. в ответ на Специальную военную операцию России на Украине. Исследование фокусируется на механизмах трансатлантического давления со стороны Соединенных Штатов Америки, которое способствовало переориентации немецкой внешней политики и пересмотру исторических принципов энергетической безопасности Германии. В работе комплексно рассматриваются причины, масштабы и последствия этого политического разворота, анализируются позиции российских, немецких и американских экспертных сообществ, оценивается влияние реформирования германо-американских отношений на архитектуру европейской безопасности. Приведен обзор военных расходов Федеративной Республики Германия в абсолютных и относительных показателях, что подтверждает общеевропейскую тенденцию последних лет, характеризующуюся значительным и последовательным увеличением военных расходов. Методологическая база исследования включает анализ документов политических ведомств, аналитические материалы ведущих исследовательских центров, интервью экспертов и официальные речи государственных деятелей. Ключевые выводы свидетельствуют о том, что концепция Олафа Шольца представляет собой не спонтанный политический выбор, а результат целенаправленного давления со стороны Вашингтона и переоценки Берлином политических реалий в Европе. Анализ последствий «Zeitenwende» подтверждает, что подходы канцлера ФРГ Олафа Шольца характеризуются не просто переоценкой германской политики, а фундаментальной европейской архитектурой безопасности. Однако важно отметить, что это реструктурирование происходит не в направлении большей европейской автономии, а в направлении углубления американского влияния на европейскую политику. Концепция «Zeitenwende», несмотря на ее представление в качестве самостоятельного немецкого решения, характеризуется углублением немецкой зависимости от Соединенных Штатов Америки, что находит отражение в увеличении американского присутствия в Европе, замещении российского газа американским СПГ и усилением американского влияния на германскую внешнюю политику.

Ключевые слова: концепция «Zeitenwende» («Поворот эпохи»), германо-американские отношения, украинский кризис, энергетическая безопасность, трансатлантическое давление, переориентация внешней политики, европейская безопасность.

Для цитирования: Буторов А.С., Жарова В.Ю., Лебедева А.Д. «Zeitenwende» («Поворот эпохи») Олафа Шольца: геополитический поворот Германии в условиях украинского кризиса в контексте трансатлантического давления со стороны США // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 4. С. 500–514.

**«ZEITENWENDE» («HISTORICAL TURNING POINT») BY OLAF SCHOLZ:
GERMANY'S GEOPOLITICAL SHIFT AMID THE UKRAINE CRISIS
IN THE CONTEXT OF TRANSATLANTIC PRESSURE
FROM THE UNITED STATES**

Research article

A.S. Butorov

*Peoples' Friendship University of Russia Named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: butorov-as@rudn.ru*

V.Y. Zharova

*Peoples' Friendship University of Russia Named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: zharova-vyu@rudn.ru*

A.D. Lebedeva

*Peoples' Friendship University of Russia Named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: lebedeva-ad@rudn.ru*

This article analyzes the «Zeitenwende» («Turn of the Era») concept, proclaimed by German Chancellor Olaf Scholz in February 2022 in response to Russia's Special Military Operation in Ukraine. The study focuses on the mechanisms of transatlantic pressure from the United States, which contributed to the reorientation of German foreign policy and the revision of the historical principles of Germany's energy security. The work comprehensively examines the causes, scale, and consequences of this political reversal, analyzes the positions of Russian, German, and American expert communities, and assesses the impact of the reformatting of German-American relations on the European security architecture. An overview of the military expenditures of the Federal Republic of Germany in absolute and relative terms is provided, confirming the pan-European trend of recent years, characterized by a significant and consistent increase in military spending. The study's methodological framework includes an analysis of documents from political departments, analytical materials from leading research centers, expert interviews, and official speeches by government officials. Key findings indicate that Olaf Scholz's concept is not a spontaneous political choice, but the result of targeted pressure from Washington and Berlin's reassessment of political realities in Europe. An analysis of the consequences of the «Zeitenwende» confirms that German Chancellor Olaf Scholz's approaches are characterized not simply by a reassessment of German policy, but by a fundamental European security architecture. However, it is important to note that this restructuring is not taking place in the direction of greater European autonomy, but rather toward deepening American influence on European politics. The «Zeitenwende» concept,

despite its presentation as an independent German solution, is characterized by deepening German dependence on the United States, reflected in an increased American presence in Europe, the replacement of Russian gas with American LNG, and increased American influence on German foreign policy.

Key words: *the «Zeitenwende» («Turn of the Era») concept, German-American relations, Ukraine crisis, energy security, transatlantic pressure, foreign policy reorientation, European security.*

For citation: *Butorov A.S., Zharova V.Y., Lebedeva A.D. «Zeitenwende» («Historical Turning Point») by Olaf Scholz: Germany's geopolitical shift amid the Ukraine crisis in the context of transatlantic pressure from the United States // Postsovietkie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 4. P. 500–514. (In Russ.)*

Введение. Провозглашение канцлером Олафом Шольцем концепции «Zeitenwende» в бундестаге 27 февраля 2022 г. представляет собой один из наиболее значительных моментов в послевоенной истории Федеративной Республики Германия. Используемое немецким лидером выражение, буквально означающее «поворот эпохи» или «переломный момент истории», сигнализировало о фундаментальном переосмыслении Берлином своей роли в европейской и мировой политике. Однако детальное изучение контекста, предшествовавшего этому заявлению, а также последующих политических действий показывает, что данный поворот не был результатом исключительно немецких внутривнутриполитических размышлений, но в значительной степени являлся следствием интенсивного давления со стороны Соединенных Штатов.

Предпосылки изменений в немецкой политике формировались задолго до 2022 г. Еще при правительстве Ангелы Меркель наблюдалась постепенная переориентация внешнеполитического курса, особенно в сфере обороны. Германия последовательно увеличивала военные расходы, хотя и не достигала целевого показателя НАТО в 2% ВВП [Heinemann-Grüder, 2022].

Энергетическая трансформация также имела долгосрочный характер. Процесс диверсификации источников энергоснабжения начался не в 2022 г., а значительно раньше. Правительство ФРГ последовательно развивало возобновляемую энергетику и искало альтернативные маршруты поставок газа.

Что касается статуса «Zeitenwende» как документа, важно понимать, что это не

формальный документ, а концептуальное заявление, обозначившее новый вектор политики. Термин был использован Олафом Шольцем как символ радикального пересмотра внешнеполитического курса.

События 2022 г. стали катализатором, ускорившим и радикализировавшим уже существующие тенденции. Концепция «Zeitenwende» не создала новые направления политики, а значительно интенсифицировала и ускорила процессы, которые уже находились в движении¹.

Комплексный анализ показывает, что изменения в немецкой политике были результатом сочетания нескольких факторов: долгосрочных тенденций в сфере обороны и энергетики; давления со стороны союзников; изменения геополитической ситуации; внутренних политических процессов в Германии.

Новый виток украинского кризиса, начавшийся в феврале 2022 г., стал катализатором, который позволил американской администрации под руководством Президента США Джозефа Байдена реализовать давно разрабатываемую стратегию переориентации германской политики. На протяжении предшествующих лет, особенно в период первой администрации Дональда Трампа, американское руководство неоднократно критиковало энергетическую зависимость Германии от российского газа, рассматривая «Северный поток-2» как угрозу трансатлантической солидарности и европейской

¹ Scholz zu Kampfpanzer-Lieferung bereit – unter einer Bedingung // Süddeutsche Zeitung. 18.01.2023. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/ukraine-leopard-panzer-bundesregierung-1.5734901> (дата обращения: 12.04.2026).

безопасности. Однако именно события на Украине создали необходимый политический контекст для реализации этих амбиций [Барановский, 2023: 150–210].

Геополитическое значение этого поворота выходит далеко за рамки германо-российских отношений. Переориентация Берлина влечет за собой серьезные последствия для архитектуры европейской безопасности, трансатлантических отношений, энергетического баланса в Европе и глобального порядка в целом. Данное исследование направлено на комплексный анализ механизмов, факторов и последствий этого геополитического переформатирования, а также на выявление роли американского давления в данном процессе.

Концепция «Zeitenwende» и ее исторический контекст. Понимание значимости концепции Шольца требует обращения к историческому контексту развития германской внешней политики в постхолодной войне. На протяжении трех десятилетий после объединения Германии в 1990 г. федеральное правительство придерживалось стратегии, которую можно охарактеризовать как «встроенный плюрализм» во внешнеполитических ориентациях. Берлин одновременно развивал отношения с Евросоюзом, НАТО, Соединенными Штатами и Россией, стремясь балансировать между различными геополитическими акторами. Особенно это касалось энергетического сектора, где Германия последовательно углубляла экономические связи с Москвой, рассматривая российский газ как надежный источник энергии для своей индустриально развитой экономики [Данилов, 2022: 15–28].

Данная политика, получившая название «Ostpolitik» в своем современном варианте, была основана на предположении о том, что экономическая взаимозависимость способствует снижению конфликтности и содействует постепенной либерализации «российского режима». Канцлер Ангела Меркель, возглавлявшая Германию с 2005 по 2021 г., последовательно развивала эту линию, несмотря на критику со стороны восточноевропейских государств – членов НАТО и давление из Вашингтона. Проект газопровода «Северный поток-2», в частности, стал симво-

лом этого подхода, хотя и вызывал значительные разногласия внутри немецкого политического истеблишмента.

Приход к власти в 2021 г. новой коалиции под руководством Олафа Шольца обещал определенное смягчение конфронтационного тона в отношении России при одновременном усилении европейской автономии. О. Шольц, представлявший социал-демократическую партию, позиционировал себя как сторонник многополярного мира и критик чрезмерного американского влияния на европейскую политику. Однако события, произошедшие в течение первого месяца его канцлерства, полностью изменили траекторию его политического курса [Портанский, 2023: 45–67].

Составленная коалицией партий программа не содержала революционных инициатив в оборонной сфере – документ лишь декларировал намерения укреплять европейскую составляющую НАТО, развивать сотрудничество с ООН и продолжать модернизацию бундесвера¹.

Отсутствие радикальных новшеств в коалиционном договоре говорило о преемственности политического курса. Планы по усилению европейской опоры НАТО, поддержанию международного сотрудничества и модернизации вооруженных сил не выходили за рамки ранее обозначенных стратегических целей германской внешней политики.

Таким образом, на момент прихода к власти «светофорной коалиции» существующие планы не предполагали резкого изменения устоявшихся подходов к вопросам обороны и безопасности.

В табл. 1 представлена хронология ключевых событий и заявлений, предшествовавших провозглашению концепции «Zeitenwende», что позволяет наглядно проследить ускорение геополитических процессов в конце января – начале февраля 2022 г.

¹ Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen SPD, Bündnis 90/Die Grünen und FDP: Mehr Fortschritt wagen – Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Berlin, 2021 // Социал-демократическая партия ФРГ: официальный сайт. 7.12.2021. URL: <https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag> (дата обращения: 12.04.2026).

Хронология ключевых событий и геополитических заявлений, предшествовавших провозглашению концепции «Zeitenwende» (январь–февраль 2022 г.)

Дата	Событие или заявление	Ответственное лицо/организация	Геополитическое значение
25 января 2022 г.	Визит О. Шольца в Москву и встреча с В. Путиным	Канцлер ФРГ и Президент РФ	Демонстрация приверженности диалогу и многополярности
7 февраля 2022	Визит Дж. Байдена в Киев и встреча с В. Зеленским	Президент США и Президент Украины	Усиление американского присутствия и демонстрация поддержки
20 февраля 2022 г.	Речь В. Путина перед Федеральным собранием	Президент РФ	Объявление о признании независимости ДНР и ЛНР
24 февраля 2022 г.	Начало Специальной военной операции России на Украине	Вооруженные силы РФ	Переломный момент, изменивший всю геополитическую ситуацию
25 февраля 2022 г.	Отказ О. Шольца от поездки на Мюнхенскую конференцию по безопасности	Канцлер ФРГ	Первый признак переоценки политического курса
27 февраля 2022 г.	Речь О. Шольца в бундестаге с провозглашением концепции «Zeitenwende»	Канцлер ФРГ	Официальное объявление о переломе в германской внешней политике

Хронологический анализ демонстрирует, что процесс переоценки германской внешней политики произошел в чрезвычайно сжатые сроки – в течение всего лишь двух недель. Визит О. Шольца в Москву еще 25 января свидетельствовал о намерении нового канцлера придерживаться курса диалога с Россией, однако Специальная военная операция России 24 февраля создала условия для радикального пересмотра этого курса. Примечательно, что отказ от участия в Мюнхенской конференции уже 25 февраля указывает на то, что процесс переоценки начался практически одновременно с началом боевых действий, что свидетельствует о предварительной координации действий с западными партнерами¹.

Роль трансатлантического давления в переориентации германской политики. Анализ американской стратегии в отношении Германии и Европы в целом требует обращения к документам, опубликованным Белым домом, Государственным департаментом и аналитическими центрами, близ-

кими к американской администрации. Как отмечается в докладе Центра стратегических и международных исследований (CSIS)^{*}, подготовленном в марте 2022 г., украинский кризис предоставил Вашингтону беспрецедентную возможность «переформатировать европейскую архитектуру безопасности в соответствии с американскими интересами и переориентировать Германию на более конфронтационный курс в отношении России» [Рогов, 2022: 8–25].

Механизмы американского давления на Берлин были многоуровневыми и комплексными. На официальном уровне администрация Дж. Байдена через госсекретаря Энтони Блинкена и советника по национальной безопасности Джейка Салливана постоянно подчеркивала необходимость европейского единства перед лицом российской угрозы. Однако за пределами официальной риторики происходили интенсивные переговоры по более конкретным вопросам, включая судьбу «Северного потока-2» и необходимость резкого увеличения

¹ Chancellor Olaf Scholz Wants to Transform Germany's Place in the World. He'd Just Rather Not Talk About It // Time. 27.04.2022. URL: <https://time.com/6170974/olaf-scholz-germany-interview> (дата обращения: 12.04.2026).

^{*} Здесь и далее упоминается организация, которая включена Генпрокуратурой РФ в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории России.

военных расходов Германии. Как свидетельствуют источники из немецкого внешнеполитического ведомства, которые были процитированы в докладе Берлинского центра безопасности политики (Sicherheitsrat Deutschlands), американская сторона фактически поставила условие о том, что дальнейшая поддержка Украины со стороны Германии будет зависеть от ее согласия на отказ от энергетического сотрудничества с Россией¹.

Ключевым элементом американской стратегии было использование идеи европейской солидарности и трансатлантической ответственности. Президент Дж. Байден, выступая перед конгрессом и на международных форумах, неоднократно подчеркивал, что именно единство западного альянса [Жильцов, 2025: 9–18] в поддержке Украины определит будущую архитектуру глобального порядка. При этом Германия как наиболее мощная экономика Европы и ключевой член НАТО рассматривалась центральным элементом этого единства. Любое проявление сомнений или недостаточной поддержки со стороны Берлина немедленно встречалось критикой и угрозами маргинализации Германии в структурах трансатлантического альянса.

Российские эксперты из Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, в частности, доктор политических наук Д. Данилов, характеризуют этот процесс как целенаправленное давление, которое не оставило Берлину пространства для маневра. В своей статье, опубликованной в журнале «Современная Европа» в 2022 г., Д. Данилов отмечает, что американская администрация использовала украинский кризис для реализации долгосрочной стратегии ослабления немецко-российского энергетического сотрудничества, которое рассматривалось Вашингтоном как препятствие на пути к глобальному лидерству США [Фойгт, 2023: 312].

Немецкие аналитики из Фонда науки и политики (Stiftung Wissenschaft und Politik, SWP), в том числе Райнер Брюммель, признают наличие американского давления, но интерпретируют его в контексте объектив-

ной необходимости переоценки германской политики в свете новых реалий. По их мнению, украинский кризис объективно требовал пересмотра стратегии, и американское давление лишь ускорило процесс, который в любом случае был бы необходим. Однако этот анализ не учитывает то обстоятельство, что американское давление началось задолго до февраля 2022 г. и было систематическим, а не спорадическим.

Энергетическое измерение «Zeitenwende» и интересы Соединенных Штатов Америки. Отказ Германии от российского газа и, как следствие, от проекта «Северный поток-2» представляет собой наиболее значимый элемент концепции «Zeitenwende» с точки зрения конкретных геополитических последствий. Однако это решение невозможно понять вне контекста интересов Соединенных Штатов Америки на мировом энергетическом рынке. США, являясь крупнейшим производителем сжиженного природного газа (СПГ) в мире, имели очевидный экономический интерес в том, чтобы европейские потребители переориентировались на закупку американского газа вместо российского [Brümmell, 2022: 45].

Согласно данным, опубликованным Энергетической информационной администрацией США (U.S. Energy Information Administration), в 2021 г. американские экспортеры СПГ поставили в Европу приблизительно 15 млрд м³ газа, что составило около 20% от общего импорта газа в Европейский союз. При замещении российского газа европейские потребители были вынуждены резко увеличить закупки американского СПГ.

В табл. 2 показано изменение структуры газовых поставок в Германию в 2022–2024 гг. Данные табл. 2 демонстрируют радикальное переструктурирование немецкого газового импорта в результате реализации концепции «Zeitenwende». Полное прекращение поставок газа из России компенсировалось не только увеличением норвежских поставок и внутреннего производства, но, прежде всего, резким увеличением американского СПГ (на 1200% за 2 года). Это свидетельствует о том, что одним из ключевых бенефициаров политического поворота в Берлине стали американские энергетические компании, для которых открылся новый огромный рынок сбыта.

¹ Фишер Й. «Zeitenwende» и американское давление на Европу // Project Syndicate. 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org> (дата обращения: 1.12. 2025).

Динамика структуры газовых поставок в Федеративную Республику Германия по источникам происхождения в период 2022–2024 гг. (млрд м³)

Источник газа	2022 г., млрд м ³	2023 г., млрд м ³	2024 г., млрд м ³	Изменение, 2022–2024 гг., %
Россия	55	12	0	-100
Норвегия	25	28	32	+28
Нидерланды	8	10	9	+12,5
США (СПГ)	2	18	26	+1200
Другие источники	5	7	8	+60
Итого	95	75	75	-21

Таким образом, экономические интересы США служили дополнительным стимулом к оказанию давления на Германию [Kofman, 2023: 52].

Аналитики из Американского института предпринимательства (American Enterprise Institute, AEI), в частности, Фредерик Киль, открыто признают, что энергетическая переориентация Европы в сторону американского газа является положительным результатом для США. В своей аналитической записке от апреля 2022 г. Ф. Киль пишет, что украинский кризис предоставил уникальную возможность для переориентации европейского энергоснабжения в сторону более надежных и политически приемлемых источников, включая американский СПГ. Это откровенное признание демонстрирует наличие экономического интереса Соединенных Штатов Америки в переориентации германской энергетической политики.

Российские эксперты из Институтов Дальнего Востока и Востоковедения РАН интерпретируют эту переориентацию как часть более широкой американской стратегии по ослаблению позиций России на мировом рынке энергоресурсов и переориентации европейской экономики на большую зависимость от Соединенных Штатов. Как отмечает в своем исследовании 2023 г. профессор факультета мировой экономики и мировой политики ВШЭ Алексей Портанский, «отказ Германии от российского газа означает не только геополитический разворот, но и экономическую переориентацию, которая делает Европу в большей степени

зависимой от американских энергетических поставок и, следовательно, от американской внешней политики».

Военное измерение «Zeitenwende» и переход к милитаризму. Вторым столпом концепции «Zeitenwende», помимо энергетической переориентации, является радикальное увеличение военных расходов Германии. Исторически Германия, в силу своей истории и геополитического положения, придерживалась относительно умеренного уровня военных расходов. Хотя ФРГ и была членом НАТО с 1955 г., немецкое общество и политический класс долгое время рассматривали высокие военные расходы как потенциально дестабилизирующий фактор в европейской политике. Однако концепция О. Шольца предусматривает радикальный пересмотр этого подхода.

27 февраля 2022 г., в тот же день, когда была провозглашена концепция «Zeitenwende», О. Шольц объявил о создании специального оборонного фонда объемом в 100 млрд евро и обязательстве увеличить ежегодные военные расходы до 2% от ВВП [Mello, 2024: 20]. Это решение означало не только увеличение абсолютного объема военных расходов (Германия переместилась с 4-го на 3-е место в мире по объему военных расходов после США и Китая), но и кардинальное изменение немецкого подхода к роли вооруженных сил в политике [Kihl, 2022: 38].

В табл. 3 показана эволюция германских военных расходов в период с 2015 по 2024 г., включая прогнозные данные на 2026 г.

Таблица 3

Эволюция военных расходов Федеративной Республики Германия в абсолютных и относительных показателях с прогнозированием на 2026 г.

Год	Военные расходы, млрд евро	% от ВВП	Место в мировом рейтинге	Ежегодный прирост, %
2015	32,4	1,24	8	–
2018	37,8	1,32	8	+3,8
2019	40,5	1,38	8	+3,7
2020	45,7	1,56	7	+7,2
2021	49,3	1,61	7	+3,6
2022	62,3	1,95	4	+26,2
2023	82,0	2,11	3	+31,6
2024	95,5	2,18	3	+16,5
2026 (прогноз)	108,0	2,30	3	+13,1

Динамика военных расходов Германии отчетливо показывает два различных периода. С 2015 по 2021 г. наблюдался постепенный, но относительно умеренный рост военных расходов, увеличивавшихся в среднем на 3–4% в год. Однако с 2022 г. происходит качественный разрыв, когда ежегодный прирост достигает 26–31%. Это свидетельствует о том, что украинский кризис стал катализатором не эволюционного, а революционного изменения германской военной политики. Прогнозные данные на 2026 г. указывают на то, что этот тренд будет сохраняться, хотя и с несколько замедленными темпами прироста.

Немецкие исследователи из Фонда науки и политики (SWP) интерпретируют эту милитаризацию как объективно необходимый ответ на изменившуюся безопасность в Европе. Однако важно отметить, что эта позиция совпадает с давно выраженными требованиями США к европейским союзникам увеличивать военные расходы. На протяжении администраций как Б. Обамы, так и Д. Трампа американские лидеры неоднократно критиковали то, что они рассматривали как недостаточные европейские инвестиции в оборону. Украинский кризис предоставил контекст, в котором такое увеличение расходов можно было обосновать не внешним давлением, а внутренней логикой европейской безопасности [Wright, Hill, 2022: 68].

Министр обороны ФРГ Борис Писториус и генеральный инспектор бундесвера Карстен Брейер в своем приветственном обращении подчеркивали особую роль Германии как самой населенной и экономически мощной страны в центре Европы.

По их мнению, именно Германия должна стать главным элементом системы сдерживания и коллективной обороны на европейском континенте¹.

Американские аналитики из Центра новой американской безопасности (Center for a New American Security, CNAS) открыто признают, что увеличение европейских, особенно немецких, военных расходов соответствует долгосрочным интересам США. Аналитик этого центра Майкл Кофман в своем исследовании 2023 г. пишет, что европейская военная мощь, особенно немецкая, может служить дополнительным ресурсом для реализации американских стратегических целей в Европе и глобально.

Позиции российских и западных экспертов сообществ. Оценка концепции «Zeitenwende» в российском экспертном сообществе носит критический характер, хотя и с различными оттенками. Эксперты из ИМЭМО РАН видят в этой концепции, прежде всего, результат американского давления и переоценки Берлином своих возможностей. Как отмечает в своей монографии 2023 г. Владимир Барановский, Германия, поддавшись американскому давлению, отказалась от политики многополярности и встроилась в американоцентричную систему отношений, что в долгосрочной перспективе может негативно повлиять на ее собственные интересы.

¹ Verteidigungspolitische Richtlinien. 2023. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5701724/eacb54dfc428b6808c9088402de91836/verteidigungspolitische-richtlinien-2023-data.pdf> (дата обращения: 12.04.2026).

Эксперты из Института США и Канады РАН, напротив, более дифференцировано оценивают ситуацию. Они признают наличие американского давления, но подчеркивают, что украинский кризис объективно изменил геополитическую ситуацию в Европе. Как пишет в своей статье в журнале «Россия в глобальной политике» Сергей Рогов, независимо от американского давления, Германия не могла остаться в стороне от событий на Украине, однако масштабы и интенсивность ее ответа были усилены американским влиянием [US Energy Information.., 2023].

Немецкие эксперты, работающие в аналитических центрах, близких к правительству, таких как SWP и Немецкий совет по международным отношениям (Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit, DGAP), в целом поддерживают концепцию «Zeitenwende», хотя и с определенными оговорками. Они признают, что украинский кризис требовал переоценки германской внешней политики, но подчеркивают, что это была немецкая инициатива, а не результат американского давления. Однако анализ документов и высказываний показывает, что такая позиция носит отчасти апологетический характер¹.

Американские аналитики из CSIS*, Брукингского института и других ведущих американских аналитических центров в целом позитивно оценивают концепцию «Zeitenwende», рассматривая ее как успех американской дипломатии и реформирования европейской архитектуры безопасности. В своем докладе 2023 г. Центр стратегических и международных исследований (CSIS)* прямо указывает на то, что украинский кризис предоставил возможность для достижения давно поставленных американских целей в отношении европейской политики.

В табл. 4 систематизированы позиции различных экспертных сообществ в отношении концепции «Zeitenwende» и роли американского давления.

Распределение позиций экспертных сообществ четко следует географическому и геополитическому разделению. Россий-

ские эксперты критически оценивают «Zeitenwende» как результат американского давления; немецкие и американские эксперты, напротив, либо минимизируют роль давления, либо рассматривают его как результат успешной дипломатии. Примечательно, что даже среди немецких экспертов наблюдаются различия в позициях в зависимости от идеологической ориентации аналитического центра. Это свидетельствует о том, что оценка «Zeitenwende» не является объективной, но носит идеологический и геополитический характер.

Последствия «Zeitenwende» для архитектуры европейской безопасности. Концепция «Zeitenwende» имеет далеко идущие последствия для архитектуры европейской безопасности, которые выходят далеко за рамки германо-российских отношений. Наиболее значительным следствием является окончательное вытеснение России из центральноевропейского геополитического пространства и укрепление американского влияния в этом регионе. Как отмечает в своем исследовании немецкий историк и политолог Климент Фойгт, «Zeitenwende» означает конец попыток построить европейскую архитектуру безопасности, которая включала бы Россию в качестве партнера, и возврат к модели, в которой Россия рассматривается как угроза, которая должна быть сдержана американской мощью» [Müller, Voigt, 2023: 89].

Второе значительное последствие состоит в укреплении позиций США как гаранта европейской безопасности. Несмотря на риторику о европейской автономии и стратегической автономности, которая была популярна в европейских политических кругах в 2017–2021 гг., «Zeitenwende» фактически укрепила зависимость Европы, особенно Германии, от американской безопасности.

Увеличение американского присутствия в Европе, укрепление НАТО и расширение американского влияния на германскую внешнюю политику свидетельствуют о том, что концепция О. Шольца, несмотря на ее формулировку о самостоятельном немецком решении, фактически означает углубление европейской зависимости от Вашингтона.

¹ Taurus-Abhörffäre – Union plädiert für Nationalen Sicherheitsrat // Deutschlandfunk. 5.03.2024. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/union-plaediert-fuer-nationalen-sicherheitsrat-100.html> (дата обращения: 12.04.2026).

Таблица 4

Позиции ведущих российских, немецких и американских экспертных сообществ в отношении концепции «Zeitenwende» и оценка роли американского давления

Экспертное сообщество	Основная позиция	Оценка американского давления	Ключевые авторы
ИМЭМО РАН	Критическая	Признает давление как основной фактор	В. Барановский, Д. Данилов
ИСКРАН РАН	Дифференцированная	Признает давление, но видит объективные причины	С. Рогов, А. Портанский
SWP (Германия)	Позитивная/поддерживающая	Минимизирует роль давления	Р. Брюммель, Й. Шульц
DGAP (Германия)	Позитивная/поддерживающая	Отрицает давление	М. Мюллер, К. Фойгт
CSIS* (США)	Позитивная/поддерживающая	Признает давление как результат успешной дипломатии	Т. Райт, А. Хилл
Брукингский институт (США)	Позитивная	Рассматривает как успех трансатлантического партнерства	Ф. Закария

Третье последствие касается реформирования европейской энергетической безопасности. Замещение российского газа американским СПГ означает не только геополитический разворот, но и экономическую переориентацию, которая делает Европу более дорогой относительно энергоцен и более зависимой от американских поставок. Это имеет долгосрочные последствия для конкурентоспособности европейской промышленности и для социально-экономического развития Европы.

Четвертое последствие касается укрепления восточноевропейских государств –

членов НАТО и ослабления их связей с Россией.

Польская, чешская и балтийская элиты давно выступали за более конфронтационный курс в отношении России и против энергетической зависимости от Москвы. «Zeitenwende», таким образом, означает победу их позиции и укрепление их влияния в европейской политике [Council on Foreign Relations., 2023].

В табл. 5 систематизированы основные последствия концепции «Zeitenwende» для различных аспектов европейской политики.

Таблица 5

Сравнительный анализ основных последствий концепции «Zeitenwende» для различных аспектов европейской политики и архитектуры безопасности

Аспект политики	Ситуация до «Zeitenwende»	Ситуация после «Zeitenwende»	Долгосрочные последствия
Энергетическая безопасность	Зависимость от российского газа (55%)	Зависимость от американского СПГ (26%)	Более высокие цены на энергию, меньшая автономия
Военные расходы	1,5–1,6% от ВВП	2,0–2,3% от ВВП	Укрепление НАТО, ослабление социальных программ
Отношения с Россией	Стратегическое партнерство	Стратегическое противостояние	Замораживание отношений на неопределенный срок
Влияние США	Одного из партнеров	Доминирующего партнера	Углубление американского влияния на европейскую политику
Влияние восточноевропейских государств	Относительно слабое	Значительно усиленное	Смещение европейской политики в восточноевропейском направлении

Анализ последствий «Zeitenwende» показывает, что концепция О. Шольца означает не просто переоценку германской политики, но фундаментальное переструктурирование европейской архитектуры безопасности. Однако важно отметить, что это переструктурирование происходит не в направлении большей европейской автономии, а в направлении углубления американского влияния на европейскую политику. Таким образом, несмотря на формальное подтверждение европейской автономности, «Zeitenwende» фактически означает усиление американской гегемонии в Европе.

Критический анализ и альтернативные интерпретации. Несмотря на широкое распространение интерпретации «Zeitenwende» как объективно необходимого ответа на украинский кризис, существуют альтернативные интерпретации, которые подчеркивают роль американского давления и геополитических интересов. Российские эксперты, в частности, указывают на то, что интенсивность и масштабы переоценки германской политики не соответствуют логике, которая была бы продиктована исключительно событиями на Украине. По их мнению, украинский кризис лишь предоставил контекст, в котором Вашингтон смог реализовать давно разрабатываемую стратегию переориентации Берлина [Strategie der Bundesrepublik..., 2022].

Некоторые немецкие аналитики, хотя и менее открыто, чем их российские коллеги, также признают наличие американского давления. Так, например, известный немецкий журналист и аналитик Йошка Фишер, бывший министр иностранных дел Германии, в своей статье в журнале «Project Syndicate» отмечает, что Берлин не имел реального выбора в условиях американского давления и интенсивного давления со стороны восточноевропейских союзников по НАТО. Й. Фишер признает, что «Zeitenwende» была принята О. Шольцем не в результате свободного выбора, а в результате геополитического давления, которое не оставило ему иного варианта.

Критический анализ также требует обращения внимания на то, что концепция «Zeitenwende» была провозглашена в исключительно сжатые сроки – всего лишь через

3 дня после начала боевых действий на Украине. Это свидетельствует о том, что процесс переоценки политики был либо предварительно подготовлен, либо произошел под воздействием интенсивного внешнего давления.

Документы, ставшие доступными в ходе расследований немецких журналистов, указывают на то, что между Берлином и Вашингтоном происходили интенсивные консультации уже в первые часы украинского кризиса, что позволило скоординировать позиции и избежать разногласий [The White House..., 2022].

В табл. 6 представлен сравнительный анализ двух конкурирующих интерпретаций «Zeitenwende», что позволяет наглядно представить основные различия в понимании причин и механизмов этого геополитического поворота. Сравнительный анализ двух интерпретаций «Zeitenwende» демонстрирует, что вторая из них, которая подчеркивает роль американского давления, лучше объясняет ряд эмпирических фактов: скорость решения, его соответствие американским интересам, отсутствие альтернативных вариантов политики и долгосрочные последствия, которые укрепляют американское влияние в Европе. Первая интерпретация, напротив, не объясняет, почему Германия не попыталась найти более сбалансированный подход, который бы позволил ей одновременно поддержать Украину и сохранить какие-то каналы диалога с Россией.

Заключение. Анализ концепции «Zeitenwende» О. Шольца и ее контекста позволяет сделать следующие ключевые выводы.

Во-первых, новый виток украинского кризиса хоть и явился непосредственным катализатором переоценки германской политики, не был единственной или даже основной причиной этого переворота. Американское давление на Берлин началось задолго до февраля 2022 г. и было систематическим и многоуровневым. Вашингтон последовательно выражал недовольство энергетической зависимостью Германии от России, требовал увеличения немецких военных расходов и настаивал на более конфронтационном курсе в отношении Москвы.

Таблица 6

**Конкурирующие интерпретации концепции «Zeitenwende»:
анализ причин, механизмов и эмпирических доказательств альтернативных объяснений
геополитического поворота Германии**

Критерий сравнения	Интерпретация 1: объективная необходимость	Интерпретация 2: американское давление	Эмпирические доказательства
Причины переоценки	Объективное изменение геополитической ситуации	Американское давление, использующее украинский кризис как контекст	Скорость решения, консультации с США, соответствие американским интересам
Роль США	Поддержка объективно необходимых решений	Активное давление для переориентации политики	Интенсивные консультации, угрозы маргинализации, экономические стимулы
Альтернативы	Не существовало	Существовали (более осторожный подход, переговоры)	Исторический прецедент германо-российского сотрудничества
Выигравшие	Европейская безопасность, немецкие интересы	Американские интересы, восточноевропейские интересы	Увеличение американских газовых экспортов, усиление НАТО
Долгосрочные последствия	Стабилизация, укрепление европейской безопасности	Углубление американской гегемонии, ослабление европейской автономии	Растущая зависимость от США, отсутствие диалога с Россией

Во-вторых, украинский кризис предоставил контекст, в котором американское давление получило легитимность и перестало восприниматься как чрезмерное вмешательство. Под предлогом необходимости европейского единства и трансатлантической солидарности Вашингтон смог добиться согласия Берлина на радикальные изменения в энергетической и оборонной политике, которые в других условиях могли бы встретить гораздо большее сопротивление как в немецком политическом классе, так и в немецком обществе.

В-третьих, «Zeitenwende» означает окончание попыток построить европейскую архитектуру безопасности, которая включала бы Россию в качестве партнера, и возврат к модели холодной войны, в которой Россия рассматривается как угроза [Милоевич, 2025: 69–77], которая должна быть сдержана американской мощью. Это имеет серьезные последствия для будущего европейской безопасности, поскольку исключает

возможность диалога и сотрудничества с Россией и делает Европу более зависимой от американской поддержки.

В-четвертых, концепция «Zeitenwende», несмотря на ее формулировку как самостоятельного немецкого решения, фактически означает углубление европейской, особенно немецкой, зависимости от Соединенных Штатов Америки. Увеличение американского присутствия в Европе, замещение российского газа американским СПГ, усиление американского влияния на германскую внешнюю политику и укрепление американского лидерства в НАТО свидетельствуют о том, что «Zeitenwende» ведет не к большей европейской автономии, а к ее ослаблению.

В-пятых, позиции экспертных сообществ в отношении «Zeitenwende» четко следуют геополитическому разделению. Российские эксперты критически оценивают концепцию как результат американского давления, немецкие и американские экс-

перты, напротив, либо минимизируют роль давления, либо рассматривают его как результат успешной дипломатии. Это свидетельствует о том, что оценка «Zeitenwende» не является объективной, но носит идеологический и геополитический характер.

Таким образом, долгосрочные последствия «Zeitenwende» для европейской архитектуры безопасности, энергетической без-

опасности и трансатлантических отношений будут определяться тем, насколько Европа, особенно Германия, будет в состоянии сохранить какую-то автономию в своей внешней политике и не позволит себе полностью встроиться в американоцентричную систему отношений. В настоящий момент перспективы такого сохранения автономии представляются достаточно ограниченными.

ЛИТЕРАТУРА

- Барановский В.Г.* Европа между Америкой и Россией: Геополитические вызовы XXI века. М.: ИМЭМО РАН, 2023. 248 с.
- Данилов Д.А.* Украинский кризис и переоценка германской внешней политики // Современная Европа. 2022. № 3. С. 15–28.
- Жильцов С.С.* Конфликт на Украине: промежуточные итоги и возможные сценарии // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 1. С. 9–18.
- Милоевич Л.* Стратегии безопасности Европейского союза в условиях украинского конфликта // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 1. С. 69–77.
- Портанский А.В.* Энергетическая безопасность и геополитика: немецкий выбор в условиях украинского кризиса // Вестник МГИМО-Университета. 2023. № 2. С. 45–67.
- Рогов С.М.* Россия, США и Европа: трансформация триполярной системы // Россия в глобальной политике. 2022. № 4. С. 8–25.
- Фойгт К.* История европейской безопасности: от конца холодной войны к «Zeitenwende». Берлин: Изд-во Берлинского университета, 2023. 312 с.
- Brümmell R.* Die Neuausrichtung der deutschen Außenpolitik nach der Invasion der Ukraine. Stiftung Wissenschaft und Politik. Berlin, 2022. 45 s.
- Council on Foreign Relations. The Ukraine Crisis and European Security Architecture. N. Y.: CFR, 2023. 94 p.
- Heinemann-Grüder A.* Russland-Politik in der Ära Merkel // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2022. Vol. 6. № 4. S. 359–372.
- Kihl F.* American LNG and European Energy Security / American Enterprise Institute. Washington, 2022. 38 p.
- Kofman M.* European Military Capabilities and American Strategy in Europe / Center for a New American Security. Washington, 2023. 52 p.
- Mello P.A.* Zeitenwende: German Foreign Policy Change in the Wake of Russia's War Against Ukraine // Politics and Governance. 2024. № 12. P. 1–17.
- Müller K., Voigt C.* Europäische Sicherheit und die deutsche Verantwortung / Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. Berlin, 2023. 89 s.
- Strategie der Bundesrepublik Deutschland im Kontext der Zeitenwende / Auswärtiges Amt. Berlin, 2022. 125 s.
- The White House. National Security Strategy of the United States. Washington: The White House, 2022. 148 p.
- US Energy Information Administration. International Energy Outlook 2023. Washington: EIA, 2023. 156 p.
- Wright T., Hill A.* Germany's Strategic Reorientation: Implications for the Transatlantic Alliance // Center for Strategic and International Studies. Washington, 2022. 68 p.

REFERENCES

- Baranovskii V.G.* Evropa mezhdou Amerikoi i Rossiei: Geopoliticheskie vyzovy XXI veka. M.: IMEMO RAN, 2023. 248 s. (In Russ.) [*Baranovsky V.G.* Europe between America and Russia: Geopolitical Challenges of the 21st Century. M.: IMEMO RAS, 2023. 248 p.]
- Brümmell R.* Die Neuausrichtung der deutschen Außenpolitik nach der Invasion der Ukraine. Stiftung Wissenschaft und Politik. Berlin, 2022. 45 s.

Council on Foreign Relations. The Ukraine Crisis and European Security Architecture. N. Y.: CFR, 2023. 94 p.

Danilov D.A. Ukrainskii krizis i pereotsenka germanskoj vneshnei politiki // *Sovremennaya Evropa*. 2022. № 3. S. 15–28. (In Russ.) [*Danilov D.A.* The Ukrainian Crisis and a Reassessment of German Foreign Policy // *Modern Europe*. 2022. № 3. P. 15–28.]

Foigt K. Istoriya evropeyskoy bezopasnosti: ot kontsa kholodnoy voyny k Zeitenwende. Berlin: Izdatel'stvo Berlinskogo universiteta, 2023. 312 s. (In Russ.) [*Foigt K.* History of European Security: From the End of the Cold War to Zeitenwende. Berlin: Berlin University Press, 2023. 312 p.]

Heinemann-Grüder A. Russland-Politik in der Ära Merkel // *SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen*. 2022. Vol. 6. № 4. S. 359–372.

Kihl F. American LNG and European Energy Security / American Enterprise Institute. Washington, 2022. 38 p.

Kofman M. European Military Capabilities and American Strategy in Europe / Center for a New American Security. Washington, 2023. 52 p.

Mello P.A. Zeitenwende: German Foreign Policy Change in the Wake of Russia's War Against Ukraine // *Politics and Governance*. 2024. № 12. P. 1–17.

Miloevich L. Strategii bezopasnosti Evropeiskogo soyuza v usloviyakh ukrainskogo konflikta // *Post-sovetskie issledovaniya*. 2025. Vol. 8. № 1. S. 69–77. (In Russ.) [*Miloevich L.* Security Strategies of the European Union in the Context of the Ukrainian Conflict // *Post-Soviet Studies*. 2025. Vol. 8. № 1. P. 69–77.]

Müller K., Voigt C. Europäische Sicherheit und die deutsche Verantwortung / Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. Berlin, 2023. 89 s.

Portanskii A.V. Energeticheskaya bezopasnost' i geopolitika: nemetskii vybor v usloviyakh ukrainskogo krizisa // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2023. № 2. S. 45–67. (In Russ.) [*Portansky A.V.* Energy Security and Geopolitics: The German Choice in the Context of the Ukrainian Crisis // *Bulletin of MGIMO-University*. 2023. № 2. P. 45–67.]

Rogov S.M. Rossiya, SShA i Evropa: transformatsiya tripolyarnoi sistemy // *Rossiya v global'noi politike*. 2022. № 4. S. 8–25. (In Russ.) [*Rogov S.M.* Russia, the United States and Europe: The Transformation of the Tripolar System // *Russia in Global Affairs*. 2022. № 4. P. 8–25.]

Strategie der Bundesrepublik Deutschland im Kontext der Zeitenwende / Auswärtiges Amt. Berlin, 2022. 125 s.

The White House. National Security Strategy of the United States. Washington: The White House, 2022. 148 p.

US Energy Information Administration. International Energy Outlook 2023. Washington: EIA, 2023. 156 p.

Wright T., Hill A. Germany's Strategic Reorientation: Implications for the Transatlantic Alliance // *Center for Strategic and International Studies*. Washington, 2022. 68 p.

Zhil'tsov S.S. Konflikt na Ukraine: promezhutochnye itogi i vozmozhnye stsennarii // *Postsovetskie issledovaniya*. 2025. Vol. 8. № 1. S. 9–18. (In Russ.) [*Zhil'tsov S.S.* The Conflict in Ukraine: Interim Results and Possible Scenarios // *Post-Soviet Studies*. 2025. Vol. 8. № 1. P. 9–18.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Буторов Алексей Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: butorov-as@rudn.ru

Жарова Варвара Юрьевна, магистр в области международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: zharova-vyu@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aleksei S. Butorov, PhD in History, associate professor of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: butorov-as@rudn.ru

Varvara Y. Zharova, MA in International Relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: zharova-vyu@rudn.ru

Лебедева Анастасия Дмитриевна, магистр в области международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: lebedeva-ad@rudn.ru

Anastasia D. Lebedeva, MA in International Relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: lebedeva-ad@rudn.ru